

A decorative border of black floral and scrollwork patterns surrounds the central text. The patterns consist of elegant, swirling lines with small leaves and circular motifs, creating a classic and ornate frame.

МУЗЫ ВЕЛИКИХ ПОЭТОВ

Гавриил Державин и его Пленира

*А если милой и приятной
Любим Пленирой я моей,
И в светской жизни коловратной
Имею искренних друзей,
Живу с моим соседом в мире,
Умею петь, играть на лире, -
Что кто счастливее меня?..*

Г. Державин

«Катерина Яковлевна блистала всеми прелестями южной красавицы: черные, как смоль, волосы, огненные глаза, яркий румянец на смуглом лице, правильные черты, миловидное выражение и скромные приемы могли обворожить хоть кого. А тем более впечатлительного поэта», - писал академик Яков Грот, заведовавший кафедрой словесности в Александровском лицее.

Сердца, души половина

Один из главных русских поэтов XVIII века **Гавриил Романович Державин** внес вклад в отечественную историю не только как талантливый литератор, но и как мудрый государственный деятель, состоявший на личной службе у самой Екатерины II.

Первой супругой Гавриила Романовича в 1778 году стала 16-летняя **Екатерина Яковлевна Бастидон**.

Ее отец Яков Бастидон был португальцем, приехавшим в Россию в свите Петра III, он был его любимым камердинером. Мать Екатерины была кормилицей великого князя (будущего Павла I), то есть обожаемая им невеста была достаточно простого происхождения, но с большими связями. Свою первую жену Гавриил Державин обессмертил под псевдонимом Пленира, от глагола «пленять».

Гавриил Романович страстно любил свою Катеньку, Катенька отвечала ему взаимностью и частенько смягчала лаской бурную вспыльчивость мужа и приступы его гнева.

Она имела спокойный и весёлый нрав, увлекалась чтением, любила рисовать и рукодельничать.

Катерина Яковлевна принимала участие во всех мужниных делах, а его успехи и неудачи считала своими. Увы, в 34-летнем возрасте, после 16 лет брака, она скончалась.

*Приди ко мне, Пленира,
В блистании луны,
В дыхании эфира,
Во мраке тишины!*
Г. Державин

Я вас любил...

«В сущности, он любил лишь свою музу и облакал в поэзию всё, что видел».

М. Волконская

Любовная лирика Александра Сергеевича Пушкина – это своеобразная поэтическая энциклопедия любви. Это отклик на красоту, это вечная свежесть эмоций, это умение пережить любовь в тех пределах, какие обычному сознанию недоступны. В его поэзии раскрываются бесконечные разнообразные лики любви: обнажённая чувственность, минутное влечение, романтическое томление, любовь-тщеславие, благоговение...

Мне дорого любви моей мученье...

*...И я, тоскуя безнадежно,
Тюмясь обманом пылких снов,
Везде искал её следов,
О ней задумывался нежно,
Весь день минутной встречи ждал
И счастья тайных мук узнал.*

Екатерина Бакунина – старшая сестра Александра Бакунина, лицейского товарища Пушкина. Летом она подолгу жила в Царском Селе, и следы, оставленные «ногой ее прекрасной», поэт искал в царскосельских рощах и лесах. Александру шел 17-й год, Екатерина была старше на 4 года и не могла ответить на его чувства. Вероятно, этот типично юношеский роман, повлек за собой лишь несколько мимолётных встреч и прогулок в парке. Поэт был безутешен и страдал от любви весь 1816 год. За это время из-под его пера вышел ряд элегий, которые носят печать глубокой меланхолии... А потом реальная жизнь и новые увлечения вытеснили образ Катеньки Бакуниной из сердца Пушкина. Но он о ней помнил, помнил всегда и даже вспоминал позже в «Евгении Онегине».

Могучей страстью очарован...

Елизавета Воронцова – жена новороссийского генерал-губернатора Михаила Воронцова - начальника Пушкина во время его южной ссылки. Елизавета Ксаверьевна считалась одной из самых очаровательных женщин своего времени. Видимо, страсть поэта была одной из причин неприязни, которую испытывал к нему Воронцов, в итоге отославший Пушкина с глаз долой из Одессы в Михайловское. Была ли эта страсть безответной или нет — неизвестно. В любом случае профилем прекрасной Елизаветы Ксаверьевны изрисовано множество пушкинских рукописей, а с ее именем ученые связывают огромное количество стихотворений.

«Соединяя красоту с непринужденною вежливостью, уделом образованности, высокого воспитания, знатного, большого общества, графиня пленительна для всех...», - писал о Елизавете Ксаверьевне современник.

*Когда, любовью и негой упоенный,
Безмолвно пред тобой коленапреклоненный,
Я на тебя глядел и думал: ты моя...
Когда, склонив ко мне томительные взоры
И руку на главу мне тихо наложив,
Шептала ты: скажи, ты любишь, ты счастлив?
Другую, как меня, скажи, любить не будешь?
Ты никогда, мой друг, меня не позабудешь?..*

Ангел кроткий, безмятежный...

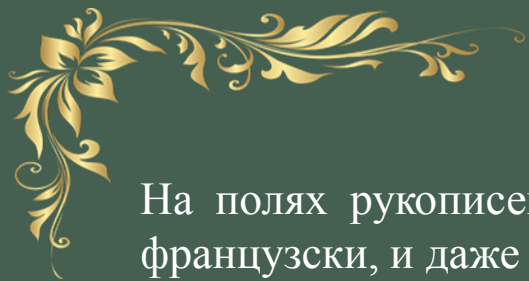
В зимний сезон 1827-1828 годов Пушкин встретил на балу 19-летнюю Анну Оленину, которую знал ещё до ссылки маленькой девочкой. Поэт всерьёз увлёкся красавицей Олениной. Она была не только красива, но и умна: её называли одной из самых образованных женщин в России. Юной фрейлине императорского двора, конечно, льстили ухаживания знаменитого поэта. Она сияла от радости, когда поэт приглашал её на танец - это была честь, которой многие девушки завидовали... Встречаясь с Пушкиным в Летнем саду, танцуя с ним на балах и званых вечерах, девушка невольно давала ему надежду на взаимность, хотя серьёзного чувства к поэту у Анны, видимо, не было.

Пушкин же был пленен изяществом Олениной, изысканностью вкуса и, по-видимому, прекрасно сознавал, что эту барышню он сможет завоевать не «затеями хитрости презренной», а лишь поразив ее ум и чувства своим гением.

Портрет Анны Олениной, О. А. Кипренский, 1828 г.

*Пустое вы сердечным ты
Она, обмолвись, заменила
И все счастливые мечты
В душе влюблённой возбудила.*

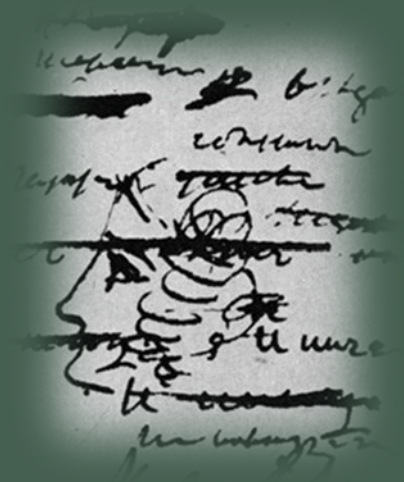
Я вас любил

На полях рукописей Пушкина за 1828 год постоянно встречается имя Анны Олениной: по-русски, по-французски, и даже в не оставляющем сомнений варианте - Annete Pouchkine (Аннет Пушкина)...

В конце концов поэт впервые решает жениться. Влюбленный Александр Сергеевич делает Анне Алексеевне предложение руки, но получает решительный отказ родителей Анны. У Анны Олениной и её семьи было двойное отношение к Пушкину: им восхищались как гениальным поэтом, любили его произведения, радушно принимали в своём кругу, но не хотели видеть супругом и зятем, способным обеспечить благополучную жизнь в семье.

Аннет не стала Анной Пушкиной, как о том грезилось поэту. Но Пушкин оставил память о ней в своеобразном лирическом дневнике, написанном в дни увлечения, любви и разочарования Анной Олениной.

***Я вас любил: любовь еще, быть может,
В моей душе угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.***

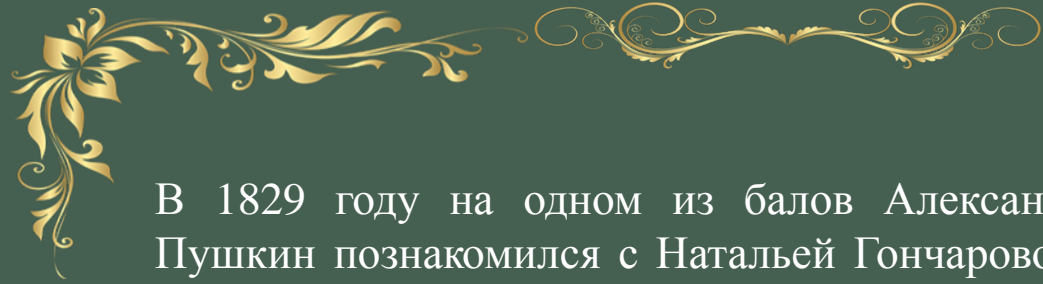

Чистейшей прелести чистейший образец...

Пушкин за свою жизнь был влюблён во многих женщин, воспевал их в стихах, называл их ангелами, богинями, розами, чудотворками, прелестными, прекрасными... Поэт не скупился на нежные эпитеты возлюбленным, но лишь одну — **Наталью Гончарову** — назвал «моя Мадонна», увидев в ней не просто писаную красавицу, а будущую жену и мать своих детей, любящую и заботливую.

«Необыкновенно выразительные глаза, очаровательная улыбка и притягивающая простота в общении, помимо её воли, покоряли всех. Не её вина, что всё в ней было так удивительно хорошо! ...Всё в ней самой и манера держать себя было проникнуто глубокой порядочностью. Всё было *comme il faut* — без всякой фальши», - так описывала Наталью Гончарову Н. М. Еропкина

В 1829 году на одном из балов Александр Пушкин познакомился с Натальей Гончаровой. Девушке на тот момент было 16 лет, поэту — почти 30. Первая красавица Москвы сразу покорила Пушкина своей лучезарной красотой, грацией и стройностью, он признался друзьям: *«Отныне участь моя будет связана с этой молодой особой».*

Пушкин посватался к Гончаровой, но получил весьма уклончивый ответ матери Таши.

Прошло два мучительных года, прежде чем 6 апреля 1830 года поэт снова решился сделать предложение. На этот раз родители благословили пару.

О высоте и чистоте чувства Пушкина к супруге свидетельствует стихотворение «Мадона», ей посвящённое.

*Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.*

Я создал сам своё страданье...

В короткой жизни поэта **Михаила Лермонтова** было множество любовных увлечений, как мимолетных, так и сильных привязанностей. Показная холодность и постоянные светские ухаживания составляли часть его жизни. Поэт был вулканом – то тихим и молчаливым, то огненным и страстным. Но любовь к **Вареньке Лопухиной**, несмотря на многие увлечения, оставалась в его сердце неизменной.

Молодые люди познакомились, когда обоим было по четырнадцать лет. Они пережили и дружескую привязанность, и страсть, и неприязнь, и ревность, пока все это не переросло в зрелое чувство, в котором они друг другу, скорее всего, так и не успели признаться... Лермонтов, едва повзрослев, окунулся с головой в вихрь утех и развлечений. Варенька устала ждать откровенного признания от Лермонтова, с печалью повиновалась судьбе и вышла замуж за другого. Но оказалось, что для любви всё это не может быть существенным препятствием. Лермонтов и Лопухина просто продолжали любить, редко видясь, но сохраняя образ друг друга в своих сердцах.

*У ног других не забывал
Я взор твоих очей;
Любя других, я лишь страдал
Любовью прежних дней...*

Нет, я не изменил...

*Нет, я не изменил. До старости глубокой
Я тот же преданный, я раб твоей любви,
И старый яд цепей, отрадный и жестокой,
Еще горит в моей крови...*

История любви **Афанасия Фета** и **Марии Лазич** – это вечное напоминание о том, как хрупко первое чувство, как вообще хрупок и нежен сосуд жизни...

От отца-серба, бедного херсонского помещика, Марии достался большой рост и необычайно роскошные черные волосы. Они с Фетом любили друг друга несколько лет, однако браком дело не кончилось. «У ней ничего, и у меня ничего»...

А осенью 1850 года Фет был сражен страшной новостью: Мария погибла. Случайно от непотушенной спички вспыхнуло кисейное платье девушки. Через четыре дня в невероятных муках она скончалась.

Фет благоговейно сберегал в душе все, что было связано с Марией Лазич и долгие годы продолжал писать стихи, вдохновленные памятью о возлюбленной.

О, как убийственно мы любим...

Муза и последняя любовь **Фёдора Тютчева** **Елена Денисьева** ради любви принесла в жертву все: свой социальный статус, расположение семьи, уважение окружающих. Пылкая, тайная любовь Фёдора Тютчева была одновременно сладостной и мучительной. Их отношения продолжались долгих 14 лет. Все эти годы Тютчев жил на две семьи: он не мог оставить свою вторую жену, Эрнестину Пфеффель, с тремя детьми и не мог оставить Елену и их троих детей.

Елене Денисьевой поэт посвятил стихи (так называемый «Денисьевский цикл»), считающийся одним из самых пронзительных в русской поэзии.

*О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!..*

Шаганэ, ты моя, Шаганэ!

Шаганэ ты моя, Шаганэ!

Потому, что я с севера, что ли,

Я готов рассказать тебе поле,

Про волнистую рожь при луне.

Шаганэ ты моя, Шаганэ.

Во время пребывания в Батуми зимой 1924/1925 года Сергей Есенин знакомится с Шаганэ Тальян, учительницей, ставшей прообразом персиянки Шаганэ. У них возникла взаимная симпатия.

Есенин относился к девушке бережно и внимательно, их общение было нежным и целомудренным. По воспоминаниям Шаганэ, Есенин всегда приходил на встречу с цветами, иногда с розами, но чаще с фиалками. 4 января он принес книжку своих стихов “Москва кабацкая”, с автографом, написанным карандашом: “Дорогая моя Шаганэ, Вы приятны и милы мне. С. Есенин. 4.1.25 г., Батум».

Есенин подарил девушке свой сборник с дарственной надписью, попросил у нее фотографию на память, но после его отъезда из Батуми их общение прекратилось, и он не предпринимал попыток его возобновить.

Любовная лирика занимает важное место в творчестве великих русских поэтов. Женщины, внушавшие творцам любовь, а через нее - и вдохновение, были поистине *музами*, оказавшимися достойными этой любви и сумевшими вызвать к жизни великие стихи.

Без этих прекрасных женщин русская литература, возможно, лишилась бы своих лучших страниц.

**Презентацию подготовила Т. П. Трухина,
заведующая отделом обслуживания
гуманитарной литературой**